

Денис Шевчук

Философия: конспект лекций



Денис Шевчук

Философия: конспект лекций

«Автор»

Шевчук Д. А.

Философия: конспект лекций / Д. А. Шевчук — «Автор»,

Учебник подготовлен в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования. Дается изложение современного взгляда на предмет и функцию философии в ее историческом становлении и развитии. Учебник, соответствует программе по философии. Основные вопросы теории излагаются на основе современных достижений науки и практики. Для изучающих философию в системе вузовского и послевузовского образования. Рассчитан на преподавателей и студентов, а также всех приступающих к изучению философии. Основан на современных принципах ускоренного качественного изучения и запоминания любых предметов. Автор имеет опыт преподавания различных дисциплин в ведущих вузах Москвы (экономические, юридические, технические, гуманитарные), два высших образования, более 50 публикаций (статьи и книги).

© Шевчук Д. А.

© Автор

Содержание

Введение	5
Часть первая	11
Глава I. Основы философии. Предмет философии	11
1. Философия в Древней Индии	12
2. Философия в Древнем Китае	14
3. Философия в Древней Греции	22
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Шевчук Денис Александрович

Философия: конспект лекций

Введение

Обучение по книгам – эффективно, экономно.

Чтение книг – престижно, современно, выгодно.

Знания – тоже капитал, который всегда с тобой.

Шевчук Денис

Издавна люди пытались ответить на вопросы, связанные с процессом научного мышления, найти алгоритмы решения научных задач. Но до сих пор нет однозначного способа стать гением. Однако существуют определенные методологические и психологические приемы, позволяющие помочь ученому в решении научных задач, получению нового знания.

Уровень осмысления, обдумывания тех или иных научных проблем, конкретной жизненной ситуации существенно повышается в результате изучения основ философии. У студентов высших учебных заведений, осваивающих философию в течение двух семестров, практически нет времени для глубокого знакомства с оригинальными философскими исследованиями (хотя стремиться к этому надо), и учебники призваны восполнить этот пробел – познакомить с главными философскими идеями и их решениями, что позволит учащимся приобщиться к многовековому опыту философской культуры. На этом пути молодых людей ожидают интересные открытия. В частности, они обнаружат, что как их далекие, так и близкие предшественники «болели» теми же политическими, социальными и нравственными проблемами, которые волнуют мыслящих людей и в наше время. Изучение философии, знание ее основных принципов и положений является важнейшим условием процесса общегуманитарного обучения. Неслучайно в настоящее время философские дисциплины включены в учебные программы в качестве предмета изучения практически во всех университетах мира.

Каждый человек в большей или меньшей степени является философом, или, говоря другими словами, имеет собственное представление об окружающем мире, обществе, людях. Умение доступно и ясно выражать свои идеи – несомненное свидетельство культуры. Людей, обладающих такими качествами, независимо от их профессиональной деятельности, нередко называют философами. Правда, бывает и так, что форма высказываемых ими суждений даже об обыденных явлениях настолько запутана и абстрагирована от реальной жизни, что о таких резонерах говорят с иронией, а порой с пренебрежением – они, мол, «пустились в философию», или «начали философствовать». И все же можно сказать, что философия и «философствование» прочно вошли в наш обиход, повседневную жизнь и профессиональную деятельность. Однако философия выступает не только устоявшимся элементом повседневной культуры, но также важнейшим источником формирования научных знаний, интеллекта (в первую очередь способствуя развитию мышления), наконец, своеобразным руководством в личной и общественной жизни.

Есть науки и дисциплины, в области которых многие склонны считать себя специалистами, даже не обладая соответствующей профессиональной подготовкой. К таким наукам часто относят философию, экономику, медицину. В то же время не подлежат сомнению области знания, контингент «знатоков» в которых весьма ограничен, например, физика, высшая математика, биология.

В СССР, а затем в России издано немало учебников, пособий по философии, в том числе по отдельным периодам ее истории. Все они сыграли определенную роль в интеллектуальной

подготовке вузовской молодежи. Нет сомнения, что высокому рейтингу высшего образования в СССР (на протяжении десятилетий, по данным ЮНЕСКО, СССР занимал место в первой тройке по качеству интеллектуальной подготовки) существенно способствовало изучение философии и философских дисциплин.

Не отрицая важности дидактико-методических пособий, следует вместе с тем отметить, что многие из них, если не все, были написаны в едином концептуальном ключе. Мы, видимо, не ошибемся в утверждении, что структура таких учебников, содержание и изложение материала в них подгонялись под установленные десятки лет назад схемы; к сожалению, при этом не всегда учитывались новые подходы и достижения в философии. Самое прискорбное в том, что в учебниках из десятилетия в десятилетие «кочевали» темы, необходимость которых вызывает сомнение как с учетом профессионального и интеллектуального развития студентов, так и их значения в общественной деятельности, практической и «бытовой» жизни.

При написании учебника автор ставил следующие цели. Прежде всего – дать студентам общее представление о философии как академической, традиционной науке, ее возникновении, месте и роли в становлении цивилизации, подразумевая под этим в первую очередь переход человека из животного состояния в культурное, формирование различных, все более усложняющихся форм человеческой общности, становление и развитие научных представлений об окружающем мире.

Изучение философии призвано содействовать развитию у студентов способностей к самостоятельному мышлению, умения аналитически воспринимать факты и события текущей жизни, что, собственно, должно стать, наряду с получением исторической и актуальной информации, а также профессиональных знаний, важнейшим итогом обучения в высшем учебном заведении. Будущие специалисты должны быть готовы использовать полученные знания в предстоящей профессиональной и общественно-политической деятельности, правильно оценивать происходящие в обществе события и в соответствии с этим делать свой политический и гражданский выбор. Все это предполагает выработку навыков и умения применять философию в качестве методологической основы для решения многообразных познавательных, исследовательских и практических задач, с которыми они встретятся в своей жизни.

С учетом изложенных учебно-методических рамок определены структура и содержание учебника.

Основу его составляет три раздела, каждый из которых является неотъемлемой частью единого целого и при этом имеет свои особенности, требующие разъяснения.

Первый раздел назван историко-философским. Его задача в общем традиционна и предполагает ознакомление студентов с историей возникновения философии и этапами ее развития.

В то же время мы отказались от принципов, получивших широкое распространение, в соответствии с которыми значительная часть учебного материала посвящалась изложению философских взглядов великих мыслителей прошлого. Не отрицая права на подобный подход и не исключая тематическое проблемное изложение соответствующих идей в учебнике, мы однако считаем, что историко-персонифицированный принцип подачи материала создает для студентов серьезные трудности в его восприятии. Существенный недостаток такого рода учебников связан также с тем, что они не столько ориентируют студентов на системное, тематическое изучение философских проблем, сколько побуждают к запоминанию хотя бы основных положений, высказанных тем или иным мыслителем – то есть обучающийся вольно или невольно нацеливается на механическое усвоение терминов, имен, ведущее зачастую к элементарной зубрежке.

Первая тема нацелена на знакомство студентов с основными причинами и обстоятельствами возникновения философии. Непривычным является ее четвертый параграф «Древнерусская философия». Возможно, кое-кто из вероятных оппонентов поставит под сомнение его

необходимость. Известны и аргументы: в России, дескать, до конца XVIII–XIX вв. философии не было. Нельзя, мол, уравнивать религиозные искания, полумифические идеи, бытовавшие в Древней Руси, с западно-европейской философской мыслью. Мы придерживаемся иной точки зрения и считаем, что в Российском государстве – одном из древнейших в эпоху нового летоисчисления – существовала самобытная философия, а точнее идеология, благодаря которой, собственно, закладывалась и формировалась русская цивилизация. Публикации последнего времени содержат весомые доказательства в поддержку такой точки зрения. К большому сожалению, отечественная культурная история подверглась сильному искажению и фальсификации. Сначала к этому приложили руку «ученые-варяги», приглашенные Петром I в Россию, затем – «западники», но особенно постарались русофобствовавшие «революционеры-реформаторы» в 20–30 годы текущего столетия. Попытки, предпринимавшиеся в разное время по написанию истинной истории России, пресекались или же получали выход в тенденциозно искаженной форме.

В итоге с изучением отечественной истории, духовных основ русского народа сложилась, мягко говоря, парадоксальная ситуация. Известно, что практически во всех странах, равно и в тех, которые нынешние «цивилизаторы» России ставят в пример народу, применяют самые разнообразные меры для сохранения и культивирования национальных обычаев, традиций в том числе и в духовной сфере. Приведем лишь два примера.

В Китайской Народной Республике нет практически ни одного учебника по философии, где бы отсутствовали разделы, главы или параграфы, посвященные изложению философских идей китайских мыслителей прошлого, и в первую очередь Конфуция, жившего две с половиной тысячи лет тому назад. В этой стране с почитанием, можно сказать свято, относятся к тому, что было сделано великими предшественниками и органично вошло в национальную культуру, быт и характер народа.

А вот, другой пример. Известно, что в США – сравнительно молодом государственном образовании – предпринимаются прямо-таки титанические усилия по созданию и сохранению традиций, в том числе и в философии. Так, например, философия прагматизма, основоположниками которой считают американских ученых и которая не получила сколько-нибудь заметного распространения в других странах, тем не менее широко пропагандируется и изучается в США. Достаточно сказать, что каждый приличный североамериканский университет издает специальный журнал, посвященный изучению прагматизма, или же имеет философское общество, нацеленное на пропаганду его идей. Национально ориентированная деятельность встречает не только понимание, но и поддержку как у американской общественности, так и в правительственных сферах. И никто не упрекает инициаторов подобной культурной политики ни в национализме, ни в шовинизме.

На фоне приведенных и многих других примеров трудно избавиться от впечатления, что в конце восьмидесятых – начале девяностых годов реформаторы высшего образования в России всячески ущемляли или фальсифицировали национальное культурное наследие и в этом устремлении прибегали к двойным стандартам. Избавиться от подобного подхода призван помочь материал, включенный в данный раздел учебника. Знакомство с ним облегчит восприятие тематики более поздних этапов развития отечественной философии, о чем речь пойдет в специальной главе.

Вторую тему «Философия и религия» считаем просто необходимым включать в каждый учебник по философии. Оснований для этого более чем достаточно. Начнем с того, что религиозная и философская формы общественного сознания возникли приблизительно одновременно. Наука установила, что первые культурные проявления мыслительной деятельности человека по форме и содержанию имели полусуеверный, полурелигиозный, полуфилософский характер. Другими словами, все эти элементы одновременно присутствовали в умственной деятельности далеких предшественников нынешних философов.

Соседство, а порой и симбиоз религии и философии продолжались не одно тысячелетие. Только в новое время начали предприниматься реальные шаги по секуляризации интеллектуальной, в том числе философской, деятельности. Представители гуманитарных наук, наиболее просвещенные служители культа, и особенно исследователи, занимавшиеся естественно-научной проблематикой, предприняли шаги, порой достаточно решительные, чтобы преодолеть ограничения богословской культурной традиции. Однако удалось ли науке полностью избавиться от этого влияния – сказать трудно, ибо не только крупнейшие мыслители и ученые XVIII–XIX веков, но и определенная часть исследователей нашего времени продолжают оставаться верующими.

Уместно привести в поддержку этой темы и такой аргумент, порой замалчиваемый или недомысливаемый, как влияние богословия и, в частности, идеи Бога на развитие не только философии, но учения об обществе, человеке и научного знания вообще. Хотелось бы подчеркнуть, что в нашу задачу не входит специальное выяснение степени этого влияния. Полагаем, что этот вопрос в нашей литературе не только не прояснен, но даже не поставлен в повестку исследований. Но то, что влияние идеи Бога на жизнь людей имело место изначально, а в какой-то степени сохраняется и донныне, например, воздействие на моральные устои человека в обществе – в этом сомнений нет. Приведем лишь некоторые доводы, подтверждающие высказанные мысли. Так, только одна идея Бога, само ее введение в научный обиход были в высшей степени плодотворным фактом для развития научных представлений, моральных принципов человеческого существования, критического пересмотра характера общественных отношений и человеческого общества. Для исследователей, познающих мир во всех формах его проявления, Бог выступал как Абсолютное, как совершенство, как идеал, определяющий гармонию в природе, человеке и обществе. Существование в высшей степени абстрактного, а точнее, божественного идеала подвигало исследователей на поиск причин (например, естествоиспытателей) гармонии в природе или норм поведения, которые должны были определять действия людей в их взаимоотношениях. Кстати, данное обстоятельство легко прослеживается, если обратиться к истории. Так, например, идеи о принципах межличностных общественных отношений (о чем будет подробно сказано при раскрытии второй темы), высказанные в V веке до нашей эры в полурелигиозном, полусветском учении древнекитайского мыслителя Конфуция, спустя несколько столетий, оказались созвучны Божественному Откровению в Новом Завете, а в XVIII веке их суть в иной редакции сформулировал немецкий философ И. Кант.

Представляется вполне логичным и исторически оправданным включение в первый раздел третьей и четвертой тем: «Бытие и формы его существования» и «Познание». Начнем с того, что онтологическая и гносеологическая проблематика, то есть учение о бытии и учение о познании, наряду с антропологической проблемой, то есть учением о человеке, и в настоящее время являются основными точками приложения философских усилий. На длительный период, а если точнее, то с момента появления философии и вплоть до эпохи Возрождения, возникновения гуманизма, эти проблемы становятся ведущими в философии. Кроме того, упомянутые темы нельзя поместить ни в раздел естественнонаучной, ни социальной философии, так как они являются общими для философии в целом.

Разумеется, вопросы онтологии и гносеологии получают отражение и в большей или меньшей мере будут анализироваться в других темах. Здесь же ставится задача познакомить студентов с сущностью этих проблем, их содержанием и показать на историко-философском материале развитие основополагающих образцов философии.

Второй раздел учебника охватывает проблематику, относящуюся к естественнонаучной философии.

Несколько слов о самом названии. На наш взгляд, оно в большей степени отвечает современному состоянию философии, чем какое-либо из применявшихся ранее (к примеру, натурфилософия). Содержание этого раздела призвано познакомить студентов с естественно-

научной проблематикой, дать возможность получить ответы на наиболее важные ее вопросы, выработать представление о философском подходе к актуальным аспектам естественнонаучного познания. Автор отдает себе отчет, что таких проблем немало, но мы ограничились четырьмя, считая их первоочередными и необходимыми для философского образования студентов. К тому же этот раздел призван восполнить пробелы, имеющие место вследствие нынешней системы школьного образования и связанные с недостаточными знаниями выпускников средней школы в области физики, химии, астрономии и биологии.

Сюда включена тема «Природа». Без понимания глубинной сути природы как естественного феномена, сложных процессов взаимодействия человека с природой невозможно формирование научных представлений студентов не только об окружающем мире – космическом, природном и социальном – но, что не менее важно, о своем личном отношении к нему в процессе повседневной жизни и профессиональной деятельности.

Тема «Жизнь как объект философского анализа» не нуждается в пространном обосновании. Чтобы рассуждать об окружающем мире и жизни на Земле, о жизни человека, надо знать, как она возникла и что это такое. Раскрытие этой темы должно дать ответ на поставленный вопрос.

По-видимому, объяснять важность включения в этот раздел темы «Сознание» – нет особой необходимости. Интеллектуальная деятельность человека невозможна без такой субстанции, как сознание. Естественно, что студенты должны быть знакомы с концепциями о генезисе сознания, его сущности и роли в жизни человека.

Наконец, четвертая тема «Наука». Основная ее цель – выяснение сути научного знания, его отличия от других форм знания, например, эстетического, выяснение критериев и роли философии в формировании научного знания.

Третий раздел учебника посвящен изложению проблем социальной философии. Здесь автор руководствовался стремлением познакомить студентов с важнейшими принципами, определяющими структуру общественной жизни людей, основами ее функционирования и изменения. Соответствующее место уделяется антропологической проблеме. Автор стремился к тому, чтобы в результате изучения этого раздела студенты получили необходимые представления об условиях общественной жизни, о сущности человека, чтобы они умели ориентироваться в сложных, порой запутанных, проблемах современной социальной и политической ситуации.

Нам представляется нецелесообразным подробно раскрывать все сформулированные темы, так как большинство из них все же являются традиционными и входят в структуру любого учебника по социальной философии. Вместе с тем хотим обратить внимание на то, что в этом учебнике не представлены в качестве самостоятельных темы о классовой борьбе и социальной революции (они включены как параграфы в соответствующих разделах). Ни в коей мере не отрицая наличия этих проблем в жизни, науке, автор тем не менее не считает необходимым акцентировать на них особое внимание, поскольку, как показывает история, это неоправданно. Исторический опыт свидетельствует, что наряду с радикальными и революционными периодами в развитии общества существовали и эволюционные, которые – по продолжительности и значимости в становлении общества и человека – занимали более существенное место. По-иному автор подошел к изложению и некоторых других традиционных проблем.

Однако в этот раздел включены две темы, важность которых требует хотя бы краткого обоснования. Одна из них – «Социально-духовные искания русских философов XVIII–XX вв.» является совершенно новой для учебников по философии. Частично уже была приведена аргументация в пользу более широкого привлечения русской философии в процесс обучения. К сказанному следует добавить, что, к большому несчастью, заканчивая высшее учебное заведение и прослушав курс философии, будущие специалисты, призванные пополнить различные слои интеллигенции, то есть тот социальный круг людей, который в значительной степени

определяет культурный уровень общества, не знает или имеет поверхностное представление о социально-духовных исканиях русских мыслителей XIX – начала XX веков. И, по-видимому, по этой причине возможны ситуации, когда явные искажения или фальсификации отечественной истории, духовной жизни нашего прошлого, особенно усилившиеся в последнее время, не получают должного отпора и осуждения у просвещенных кругов общества. Кроме того, русская философия указанного периода богата постановкой серьезных, можно сказать, мирового уровня философских проблем, в решении которых принимали участие глубокие, разносторонние мыслители, чье философское наследие приобретает сейчас особую актуальность. В трудах некоторых из них, например, Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева, И. А. Ильина на несколько десятилетий вперед были даны прогнозы об особенностях социального развития, которые должны были проявиться в России. Последовавшие затем события подтвердили обоснованность многих провидческих предсказаний.

Несколько слов о другой, четырнадцатой теме «Основные философские течения XX века». Она посвящена не столько критическому анализу современных философских концепций, как это было в предшествующих учебниках, а позитивному освещению современного состояния философии в мире.

Если в целом определить задачу учебника и результат, который должны достичь студенты после изучения философии, то их можно сформулировать так: целью учебника является формирование у студентов на основании полученных философских знаний научной методологии, с помощью которой они могли бы квалифицированно анализировать общественно-политические явления, обогащать свою духовную жизнь и умело использовать ее в своей профессиональной деятельности.

Материал, представленный в учебнике, рассчитан на двухсеместровое усвоение и предполагается, что сформулированные темы в зависимости от содержания и сложности потребуют для своего изложения от двух до шести часов.

Автор книги, Шевчук Денис Александрович, имеет опыт преподавания различных дисциплин в ведущих вузах Москвы (экономические, юридические, технические, гуманитарные), два высших образования, более 50 публикаций (статьи и книги).

При написании работы автору оказали неоценимую помощь: Шевчук Владимир Александрович (три высших образования, опыт руководящей работы в банках, коммерческих и государственных структурах, автор книг и статей), Шевчук Нина Михайловна (два высших образования, опыт руководящей работы в коммерческих и государственных структурах), Шевчук Александр Львович (имеет большие достижения в научной и практической деятельности).

Сайты автора:

1. <http://www.deniskredit.ru>
2. <http://www.samoobrazovanie.narod.ru>
3. <http://www.denissevchuk.narod.ru>

Часть первая

Глава I. Основы философии. Предмет философии

Чтение – вот лучшее учение! Книгу ничто не заменит.

Понятие философия возникло в Древней Греции много десятилетий спустя после появления философствующих людей, в буквальном смысле означает любовь к мудрости. Кстати, подобное характерно для любой формы человеческой деятельности. Сначала зарождается явление, какое-то время уходит на его развитие и становление и лишь затем для его обозначения находится адекватное понятие. Традиционно принято считать, по крайней мере в отечественной историко-философской литературе, что понятие философия впервые использовал Пифагор. Другие античные авторы полагают, что приоритет принадлежит Гераклиту. Но в любом случае философами считались люди, занимавшиеся проблемами окружающего их мира, его постижением, уяснением места и роли в нем человека. Большие трудности представляет вопрос об определении предмета философии. Эта проблема, возникнув на заре существования философии, вызывает споры и в настоящее время. Одни авторы рассматривали философию как любовь к мудрости, как науку о мудрости, другие же как «стремление к постижению многих вещей» (Гераклит).

Первые попытки человека осмыслить окружающий его мир – живую и неживую природу, космическое пространство, наконец, самого себя – следует отнести к тому периоду человеческого существования (предположительно, его можно датировать пятым-четвертым тысячелетиями до нашей эры), когда человек в процессе эволюции, прежде всего умственной, начал дифференцировать природу как среду своего обитания, постепенно выделяя себя из нее. Именно вследствие того, что человек стал воспринимать животный и растительный мир, космос как нечто отличное и противостоящее ему, у него началось формирование способностей осмысливать действительность, а затем и философствовать, то есть делать умозаключения, выводы и выдвигать идеи об окружающем его мире. Родоначальники философского мышления появились в древнейших человеческих цивилизациях – Египте, Шумерах, Вавилоне, свидетельством чему являются многочисленные исторические памятники, к сожалению, только косвенные. Письменных свидетельств деятельности мыслителей этих цивилизаций до нас не дошло.

Известные нам наиболее древнейшие сочинения, в которых формулируются философские идеи, появились во втором тысячелетии до нашей эры в древней Индии, Древнем Китае и несколько столетий спустя в Древней Греции.

Как правило, это были литературные памятники, в которых в мифологической форме высказывались наивные идеи об окружающем человека мире и делались робкие попытки его осмысления. Древнейшие человеческие цивилизации, по сути, не имели прочных связей и не оказывали взаимного влияния, что предполагает их изолированность друг от друга, а следовательно, в философском плане они развивались вполне самостоятельно. Известные в наше время источники свидетельствуют, что наибольшего успеха философия достигла в Древней Греции, и именно греческая культура оказала в последующем преобладающее воздействие на развитие человеческого общества. В немалой степени этому способствовали дошедшие до нас в немалом количестве сочинения древнегреческих мыслителей, поставленные в них проблемы, и высокий уровень их философского анализа.

Исторически предмет философии изменялся, что обуславливалось общественными преобразованиями, духовной жизнью, уровнем научных, в том числе философских знаний. В

настоящее время философия – это учение об универсальных принципах бытия и познания, сущности человека и его отношении к окружающему миру, иными словами – наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления.

1. Философия в Древней Индии

Философские идеи в Древней Индии начинают формироваться примерно во втором тысячелетии до нашей эры. Более ранних примеров человечество не знает. В наше время они стали известны благодаря древнеиндийским литературным памятникам под общим названием «Веды», буквально означающим знание, ведение. «Веды» представляют собой своеобразные гимны, молитвы, песнопения, заклинания и т. п. Написаны они приблизительно во втором тысячелетии до н. э. на санскрите.

В «Ведах» впервые делается попытка приблизиться к философскому толкованию окружающей человека среды. Хотя в них содержится полусуеверное, полумифическое, полурелигиозное объяснение окружающего человека мира, тем не менее их рассматривают в качестве философских, а точнее предфилософских, дофилософских источников. Собственно, первые литературные произведения, в которых делаются попытки философствования, то есть толкования окружающего человека мира, по своему содержанию и не могли быть другими.

Философскими произведениями, соответствующими нашим представлениям о характере постановки проблем, да и форме изложения материала и их решения, являются «Упанишад», что буквально означает сидеть у ног учителя и получать наставления. Они появились приблизительно в IX–VI веках до нашей эры и по форме представляли, как правило, диалог мудреца со своим учеником или же с человеком, ищущим истину и впоследствии становящимся его учеником. В общей сложности известно около сотни Упанишад. Религиозно-мифологическое толкование окружающей среды в наиболее знаменитых «Упанишадах» перерастает в определенной мере в дифференцированное осмысление явлений мира. Так, появляются идеи о существовании различных видов знаний, в частности, логики (риторики), грамматики, астрономии, науки чисел и военной науки. Зарождаются идеи и о философии как своеобразной области знаний. И хотя полностью избавиться от религиозно-мифологического толкования мира авторам «Упанишад» не удалось, можно считать «Упанишад» и, в частности, такие из них, как «Брихадараньяка», «Чхандогья», «Айтарея», «Ишва», «Кена», «Катха» самыми ранними из известных философских произведений.

В «Упанишадах», в первую очередь в упомянутых выше сочинениях, сделана попытка постановки и обсуждения таких существенных философских проблем, как выяснение первоосновы природы и человека, сущности человека, его места и роли в окружающей его среде, познавательных способностей, нормы поведения и роли в этом человеческой психики. Разумеется, толкование и объяснение всех этих проблем очень противоречиво, а порой встречаются суждения, исключаящие друг друга.

Главенствующая роль в объяснении первопричины и первоосновы явлений мира, то есть среды обитания отводится духовному началу, которое обозначается понятием «брахман» или же «атман». Однако в других случаях таковыми являются пища (анна) или же определенный вещественный элемент – бухта, в качестве которого чаще всего выступает вода или же совокупность таких элементов, как вода, воздух, земля и огонь.

Отмечая наличие попытки в известной мере натурфилософского объяснения первопричины и первоосновы явлений мира и сущности человека, следует отметить, что главенствующая роль авторами «Упанишад» все же отводилась духовному началу – «брахману» и «атману». В большинстве текстов «Упанишад» «брахман» и «атман» трактуются как духовный абсолют, бестелесная первопричина природы и человека. Вот как об этом говорится в «Упанишадах»: «19. Брахман возник первым из богов, творец всего, хранитель мира».

20. Поистине вначале это было одним атманом. Не было ничего другого, что бы мигало. Он придумал: «Теперь я создам миры». Он создал эти миры».¹

Красной нитью через все «Упанишады» проходит идея о тождестве духовной сущности субъекта (человека) и объекта (природы), что нашло свое отражение в знаменитом изречении: «Ты есть то», или «Ты – одно с тем».

«Упанишады» и изложенные в них идеи не содержат логически последовательной и целостной концепции. При общем преобладании объяснения мира как духовного и бестелесного в них представлены и другие суждения и идеи и, в частности, делаются попытки натур-философского объяснения первопричины и первоосновы явления мира и сущности человека. Так, в некоторых текстах проявляется стремление объяснить внешний и внутренний мир, состоящим из четырех или даже пяти вещественных элементов. Порой мир представляется как недифференцированное бытие, а его развитие как последовательное прохождение этим бытием определенных состояний: огонь, вода, земля, или же – газообразное, жидкое, твердое. Именно этим и объясняется все то многообразие, которое присуще миру, в том числе, человеческому обществу.

Познание и приобретенное знание подразделяется в «Упанишадах» на два уровня: низшее и высшее. На низшем уровне можно познавать только окружающую действительность. Это знание не может быть истинным, так как оно по своему содержанию является отрывочным, неполным. Познание истины, то есть духовного абсолюта, возможно только через высший уровень знания, которое приобретает человеком посредством мистической интуиции, последняя же, в свою очередь, формируется в значительной степени благодаря йогическим упражнениям.

Одна из важнейших проблем в «Упанишадах» – исследование сущности человека, его психики, душевных волнений и форм поведения. В этой области древнеиндийские мудрецы добились успехов, непревзойденных в других мировых центрах философии. Так, мыслители Древней Индии отмечают сложность структуры человеческой психики и выделяют в ней такие элементы, как сознание, воля, память, дыхание, раздражение, успокоение и т. п. Подчеркивается их взаимосвязь и взаимовлияние. Несомненным достижением следует считать характеристику различных состояний человеческой психики и, в частности, бодрствующее состояние, легкий сон, глубокий сон, зависимость этих состояний от внешних стихий и первоэлементов внешнего мира.

Уделяя значительное внимание этическим проблемам, авторы «Упанишад» фактически призывают к пассивно-созерцательному поведению и отношению к окружающему миру, считая высшим блаженством для человека полное отстранение от всех мирских забот. К высшему блаженству они относят не чувственные удовольствия, а благодное, спокойное состояние души. Кстати, именно в «Упанишадах» впервые ставится проблема переселения душ (самсара) и оценка прошлых действий (карма), что впоследствии получило развитие в религиозных верованиях. Разумеется, эту проблему нельзя оценивать однозначно, например, только в религиозно-богословском ракурсе. Здесь делается также попытка с помощью нравственных принципов (дхармы) скорректировать поведение человека на каждой стадии его существования.

Роль «Упанишад» в истории всей индийской философии чрезвычайно велика. Они, по существу, являются фундаментом для всех или почти всех последующих философских течений, появившихся в Индии, так как в них были поставлены или разрабатывались идеи, которые длительное время «питали» философскую мысль в Индии. Можно сказать, что в истории Индии, а в известной мере и некоторых близлежащих стран Среднего и Дальнего Востока, «Упанишады» являются тем же, чем для Европы философия Древней Греции.

¹ Цитируется по: Антология мировой философии. М., 1969, т. 1, часть 1, с. 81.

Йога

АСАНА – это неудобное положение тела, вызывающее статическое напряжение различных, тщательно подобранных мышц и сохраняющаяся неподвижно в течение долгого времени. Очень нервные и развитые дети часто сами придумывают себе такие позы. Они их успокаивают. Встречаются подобные оцепенения у людей и как симптом одной из форм шизофрении – кататонии. Правда, здесь позы обычно более простые. При правильном выполнении асаны нет необходимости ни в сопровождающем выполнении дыхательных упражнений, ни упражнений на концентрацию. При неправильном выполнении даже совмещение с дыханием и концентрацией не поможет. Что такое правильное выполнение? Упражнение выполняется правильно, если оно сопровождается необычайно приятным ощущением: блаженством мышечной радости. Прекращать это упражнение долго не хочется. Однако при первом же признаке усталости упражнение надо прекращать. После одного однократно выполненного правильно упражнения сохраняется оптимизм, уравновешенность, приподнятое, радостное ощущение в течение 2–3 дней. Но чтобы правильно выполнить – нужно много работать. Причём стоит сделать вам большой перерыв в занятиях йогой, и вы разучитесь делать асаны. И опять нужно потратить много времени, чтобы «научиться» их делать. Лучше всего делать только одну асану, тщательно её отобрав. Одну асану можно научиться делать быстрее. И практически любая из сложных асан может заменить вам все остальные и стать вашим верным помощником и спутником жизни, если вы, конечно, не собираетесь посвятить жизнь изучению и развитию хатха-йоги. Для выполнения асан нужны всё же некоторые способности. Лишь каждого пятого ребёнка и каждого двадцатого взрослого удаётся научить правильно выполнять асаны. Но программное заявление йоги в том, что можно научить любого. Только нужно потратить больше времени и сил. У меня никогда не было такого большого количества времени и сил, поэтому я всегда учил только способных. Всё это относится также к дыханию и концентрации. Далеко не все люди, способные к выполнению асан, могут научиться концентрации и дышать. Но, если человек не способен к асанам, к дыханию и концентрации ему лучше не приступать.

2. Философия в Древнем Китае

Одним из самых ранних литературных памятников Древнего Китая, в котором изложены философские идеи, является «И цзин» («Книга перемен»). В название этого источника вложен глубокий смысл, суть которого – это попытка отразить процессы, происходящие в природе, включая ее небесную сферу с естественной системой звезд. Небесная природа (мир), вместе с Солнцем и Луной, в процессе своих ежесуточных орбит, то поднимаясь, то опускаясь, творит все многообразие постоянно изменяющегося поднебесного мира. Отсюда и название литературного памятника – «Книга перемен».

Строго говоря, «Книга перемен» – это еще не философское произведение, а своеобразная литературно-поэтическая лаборатория, в которой осуществляется переход от дофилософских и в какой то степени мифологических представлений к собственно философскому мышлению, а коллективистское родовое сознание перерастает в личностные философские взгляды совершенно мудрых людей.

«Книга перемен» занимает особое место в истории древнекитайской философской мысли. На протяжении столетий все или почти все древнекитайские мыслители пытались толковать и комментировать ее содержание. Эта длительная по времени комментаторско-исследовательская деятельность заложила основы философии в Древнем Китае и послужила источником дальнейшего ее развития.

Виднейшими философами Древнего Китая, во многом определившими ее проблематику и развитие на столетия вперед, являются Лаоцзы (вторая половина VI – первая половина V в. до н. э.) и Конфуций (Кун Фу-цзы, 551–479 до н. э.). Хотя в Древнем Китае творили и другие мыслители, все же в первую очередь философское наследие Лаоцзы и Конфуция дает достаточно объективное представление о философских исканиях древнекитайских мыслителей.

Своеобразная закономерность прослеживается в том, что о первых философах, независимо от региона и времени деятельности, сохранились только приблизительные автобиографические данные. Лаоцзы не составляет в этом плане исключения. Его идеи изложены в книге «Дао дэ цзин», которая была подготовлена к печати его последователями и появилась на рубеже IV–III в. до н. э. Трудно переоценить ее значение в истории древнекитайской мысли. Достаточно сказать, что Лаоцзы и его сочинения заложили основы даосизма, первой философской системы Древнего Китая, получившей долгую жизнь и не потерявшей значения в наши дни.

Философские взгляды Лаоцзы противоречивы. Удивляться этому не следует, иными они и не могли быть. В ту эпоху шел процесс становления китайской философии, и каждый великий мыслитель, а Лаоцзы был таковым, не мог не отразить в своем учении противоречивость окружавшего его мира. Центральное значение в даосистском учении принадлежит понятию «дао», которое постоянно, а не единожды, появляется, рождается в любой точке Вселенной. Однако трактовка его содержания неоднозначна. С одной стороны, «дао» означает естественный путь всех вещей, не зависящий ни от бога, ни от людей, и являющийся выражением всеобщего закона движения и изменения мира. В соответствии с этим подходом все явления и вещи, пребывая в состоянии развития и изменения, достигают определенного уровня, после которого они постепенно превращаются в свою противоположность. При этом развитие трактуется своеобразно: оно идет не по восходящей линии, а осуществляется по кругу.

С другой стороны, «дао» – вечное, неизменное, не имеющее каких-либо форм непознаваемое начало, не воспринимаемое органами человеческих чувств. «Дао» выступает как нематериальная духовная основа всех вещей и явлений природы, в том числе и человека. Приведем некоторые высказывания о сущности «дао» и формах его проявления, содержащиеся в «Дао дэ цзин». По существу, речь идет о понимании древнекитайским мыслителем сущности бытия. Вот пример высказывания, определяющего естественное происхождение «дао», а в определенной степени и его телесность:

«Дао, могущее быть выражено словами, не есть постоянное дао. Имя, могущее быть названо, не есть постоянное имя. Безымянное есть начало неба и земли. Обладающее именем есть мать всех вещей». И далее. «Человек следует земле. Земля следует небу. Небо следует дао, а дао следует естественности». А вот отрывок, характеризующий бестелесность «дао» и формы его проявления. «Дао бестелесно и лишено формы, а в применении неисчерпаемо. О, глубочайшее, оно кажется праотцем всего сущего. Если притупить его пронизательность, освободить его от беспорядочного состояния, умерить его блеск, уподобить его пылинке, то оно будет казаться ясно существующим. Я не знаю, чье оно порождение». И далее. «Дао бестелесно. Оно столь туманно и неопределенно! Однако в его туманности и неопределенности содержатся образы. Оно столь туманно и неопределенно, однако в его туманности и неопределенности скрыты вещи. Оно столь глубоко и темно, однако в его глубине и темноте скрыты тончайшие частицы. Эти тончайшие частицы обладают высшей действительностью и достоверностью».²

Лаоцзы и его последователи убеждены в необходимости знаний и отмечают их огромную роль в человеческой жизни. Однако их идеал знания, их понимание знания отличаются своеобразием. Это, как правило, созерцательное знание, то есть констатация, фиксация вещей, явлений и процессов, происходящих в мире. В частности, это находит свое подтверждение в признании того, что «Поскольку все сущее изменяется само собой, нам остается лишь созер-

² Цит. по: Антология мировой философии. М., 1969, т. 1, часть 1, С. 182–183.

цать его возвращение (к корню). Хотя вещи (в мире) сложны и разнообразны, но все они расцветают и возвращаются к своему корню. Возвращение к прежнему корню называю покоем, а покой называю возвращением к сущности. Возвращение к сущности называю постоянством. Знание постоянства называется достижением ясности, а незнание постоянства приводит к беспорядочности и бедам. Знающий постоянство становится совершенным». [Цит. по: Антология мировой философии. М., 1969, т. 1, часть 1, С. 186.] Лаоцзы делает попытку структурировать различные уровни знания: «Знающий людей – мудр, знающий себя – просвещен». Далее предлагается своеобразная методология познания, суть которой сводится к тому, что по себе можно познать других; по одной семье можно познать остальные; по одному царству можно познать другие; по одной стране можно познать Вселенную. Каким образом я знаю, что Поднебесная такая? Благодаря этому.

А вот какие идеи высказываются о социальном устройстве общества и его управлении. Так, характеризуя стиль управления государством, а косвенно это предполагает формы государственного устройства, древнекитайский мыслитель считает лучшим правителем того, о котором народ знает лишь то, что он существует. Несколько хуже те правители, которых народ любит и возвышает. Еще хуже те правители, которых народ боится, и хуже всех те правители, которых народ презирает. О методе, стиле государственного управления говорится, что когда правительство спокойно, люди становятся простодушными. Когда правительство деятельно, люди становятся несчастными. И в качестве своеобразной рекомендации и совета правителям предлагается не теснить жилища людей, не презирать их жизнь. Кто не презирает простолюдинов, тот не будет презираем ими. Поэтому совершенномудрый, зная себя, не проникается гордыней. Он любит себя, но сам себя не возвышает.

Дальнейшее становление и развитие древнекитайской философии связывается с деятельностью Конфуция, пожалуй, самого выдающегося китайского мыслителя, чье ученье и сейчас имеет миллионы почитателей и не только на территории Китая. Становлению Конфуция как мыслителя во многом способствовало его знакомство с древнекитайскими рукописями: «Книга песен» («Шицзин»), «Книги исторических преданий» («Шуцзин»). Он привел их в надлежащий порядок, отредактировал и сделал доступными для широкого ознакомления. Большую популярность Конфуцию на многие века вперед принесли содержательные и многочисленные комментарии, сделанные им к «Книге перемен».

Собственные взгляды Конфуция были изложены в книге «Беседы и суждения» («Лунъюй»), которая была опубликована учениками и последователями на основании его высказываний и поучений. Конфуций является создателем оригинального этико-политического учения, некоторые положения которого не утратили своего значения и в наши дни.

Основными понятиями конфуцианства, составляющими фундамент этого учения, являются «жэнь» (человеколюбие, гуманность) и «ли». «Жэнь» выступает и как фундамент этико-политического учения и как его конечная цель. Основной принцип «жэнь»: «Чего не желаешь себе, того не делай людям».

«Ли» (почтительность, нормы общежития, церемониал, социальный регламент) включает в себя широкий круг правил, регламентирующих, по существу, все сферы общественной жизни, начиная от семьи и включая государственные отношения, а также отношения внутри общества – между отдельными людьми и различными социальными группами. Нравственные принципы, социальные отношения, проблемы государственного управления – главные темы в учении Конфуция. Вот некоторые высказывания китайского мыслителя, позволяющие получить представление о том, как он подходит к обозначенным вопросам и как их решает. Конфуций считает нравственным поведение, например, сына, который при жизни отца с почтением наблюдает его поступки, а после смерти следует примеру его деяний и в течение трех лет не изменяет порядков, введенных родителем. На вопрос о том, как нужно управлять людьми и как заставить простолюдинов повиноваться, Конфуций отвечает: «Если наставлять людей с

помощью законоположений, если ограничивать и сдерживать их с помощью наказаний и казней, то хотя они не будут совершать преступлений, но в сердцах своих не будут испытывать отвращения к дурным поступкам. Если же наставлять людей с помощью нравственных требований и установить правило поведения согласно „ли“, то люди не только будут стыдиться плохих дел, но и искренне возвратятся на праведный путь».³

И далее, если приближать прямодушных людей и ставить их выше лукавых, то простолюдины будут послушны. Если же приближать лукавых людей и ставить их над прямодушными людьми, то простолюдины не будут послушны. Из сказанного следует, что взаимоотношения между людьми должны строиться на нравственных принципах, а руководство обществом и государством должно осуществляться с учетом обычаев, традиций страны, уважения к предшествующим поколениям, с опорой на порядочность и здравый человеческий разум.

В том, что касается осмысления и познания окружающего мира, Конфуций в основном повторяет идеи, высказанные его предшественниками, и в частности, Лаоцзы, в чем-то даже уступая ему. Так, окружающий мир, природу Конфуций, по существу, суживает и ограничивает лишь небесной сферой. Существенным элементом природы у него выступает судьба, как нечто врожденно предопределяющее сущность и будущее человека. Так, он говорит: «Что можно сказать о небе? Смена четырех времен года, рождение всего сущего». О судьбе говорится: «Все первоначально предопределено судьбой, и тут ничего нельзя ни убавить, ни прибавить. Бедность и богатство, награда и наказание, счастье и несчастье имеют свой корень, создать который сила человеческой мудрости не может». Анализируя природу человеческого знания и возможности познания, Конфуций считает, что по своей природе люди сходны между собой. Лишь высшая мудрость и крайняя глупость неизменны. Люди начинают различаться друг от друга благодаря привычкам и воспитанию. Что же касается уровней знания, то он проводит следующую градацию: «Высшее знание – это врожденное знание. Ниже – знания, приобретенные учением. Еще ниже – знания, приобретенные в итоге одоления трудностей. Наиболее ничтожен тот, кто не желает извлекать поучительные уроки из трудностей».⁴

Итак, можно с полным основанием утверждать, что Лаоцзы и Конфуций своим философским творчеством заложили прочный фундамент для развития китайской философии на многие века вперед.

Философия и практика кунфу. Буддизм как философия, никогда не рассматривал какие-либо движения тела как агрессивные, оскорбительные или оборонительные. «Загрязненными» или аффективными, с точки зрения буддизма, бывают лишь состояния ума (следствием чему являются движения тела).

Надо заметить, что буддизм в процессе своего развития занимается исследованием всех видов человеческой деятельности.

Традиция кунфу монастыря *Шаолинь* не имеет ничего общего с общепринятым понятием «боевых искусств» или боя, в том виде, что применяется в армии или используется обычными людьми для одержания победы над своими противниками.

Согласно историческим хроникам кунфу (как и *Чань-буддизм*) было основано в монастыре Шаолинь знаменитым индийским монахом Бодхидхармой. Школа Чань с самого начала выступала под названием «метод непосредственного постижения» или «школа прямого пути». Буддизм, конечно, уважает жизнь и учит ненасилию, а развитие личности видит в устранении аффективных мыслей и штампов сознания, благодаря которым и обеспечивается приток страданий. И Чань отказывается верить в какой-либо «мир вне нас». Т. е. вся работа сводится к очищению собственного внутреннего пространства, поэтому практика Чань, по существу, является психотехникой.

³ Цит. по: Антология мировой философии. М., 1969, т. 1, часть 1, С. 191–192.

⁴ Цит. по: Антология мировой философии. М., 1969, т. 1, часть 1, С. 195.

Для устранения штампов Чань любит использовать пограничные состояния сознания и зачастую выбирает экзотические методы тренировки, поскольку всякая экстремальная ситуация возвращает нас к реальности.

В экстремальной ситуации всегда существует угроза для жизни, поэтому, чтобы выжить необходимы полное сосредоточение и полная свобода от всех штампов. Практика кунфу именно такова.

Можно заниматься медитацией в прекрасном храме под красивую музыку..., но зачастую, это остается лишь красивой игрой, сном, который всегда кончается... Медитировать и оставаться «духовным» на грани жизни и смерти способен лишь полностью свободный человек!

Но откуда же возникает эта «война»? Зачем приносить в этот и без того несчастный мир дополнительные страдания?

Это связано с двойственностью человеческой природы и двойственностью этого «мира сансары». Чань учит, что борьба эта идет внутри всех существ. Эту борьбу с собой мы склонны периодически переносить вовне. Человек, таким образом, склонен производить насилие над другими или над собой из-за безначально присутствующего страха и незнания истинной природы мира.

Мгновения счастья – это легкий отдых перед дальнейшей дорогой, и мы часто склонны успокаивать себя красивыми сказками вроде «духовности» или «чудес цивилизации», выступающими такими наркотиками, уводящими от реальности.

Самым большим мужеством в этой ситуации адепты Чань считают, идти навстречу проблеме, навстречу опасности, навстречу своим «демонам» и своим несовершенствам, поэтому это и называется «путем война». Быть лицом к лицу со своей «темной стороной» – поистине героический путь. И вся неприятность в том, что эта «темная сторона» зачастую проявляется для нас через наших противников.

Смысл буддийской практики сводится к устранению понятий «я и мир», «я и другие». Бодхидхарма сказал: «Wu zi wu ta», что значит «нет меня, нет других».

В ситуации боя монах не различает себя и противника, он сливается с ним в единое целое, и в этом проявляется буддийское сострадание. Боец становится противником, становится своей противоположностью – как день следует за ночью, как Инь следует за Ян...

В реальности мы вообще не делимы от наших противников всегда, мы изначально едины... и только безначальное неведение создает у нас иллюзию нашей оторванности от мира...

Тогда откуда же удары и боль?! Это лишь выражение нашего внутреннего страдания и наше обучение, то что помогает увидеть наши ошибки.

Но, традиционно все чаньские методы, будь то кунань (коан) или практика кунфу, всегда были внутренним делом Шаолиня, и не предназначались для использования вне стен монастыря. И хотя многие «мирские» бойцы, по тем или иным причинам осваивали внутренние техники, но к истинной духовной традиции Чань это не имеет никакого отношения.

Монастырь Северный Шаолинь расположен в провинции Хэнань (Центральный Китай) в горном массиве Суншань, в двух с половиной часах езды от центра провинции – города Чжэнчжоу. Благодаря своему центральному месторасположению город стал крупным торговым и финансовым рынком. На этом крупном транспортном перекрестке сходятся все основные магистрали Китая, соединяющие Север и Юг, Запад и Восток. Но, наверное, по этой же причине современность настолько вытеснила отсюда «седую» китайскую древность, что для любителя истории это место не представляет значительного интереса.

Суншань Шаолиньсы – монастырь Шаолинь в горах Сун был основан в 19 году эры Тхайхэ в период Северная Вэй (495 г) индийским монахом Бато.

Торжественное открытие монастыря состоялось 19 числа 2 месяца (~31 марта).

Согласно шаолиньской летописи, название монастыря происходит от его географического расположения и буквально означает – монастырь в лесу на горе Шао-ши.

Постараемся дать краткое описание внешнего вида и внутреннего устройства этого столь знаменитого монастыря. Надо сказать, что за всю историю Китая монастырей с названием Шаолинь было около 10 (включая самый знаменитый Южный Шаолинь), также в силу широкого распространения китайской культуры во всей Юго-восточной Азии существовали аналогичные монастыри в Японии, Корее и Вьетнаме. Но до нынешних дней все же уцелел лишь один, тот самый Северный монастырь Суншань Шаолиньсы. Несмотря на многочисленные пожары, стоит и поныне, вдохновляя массы поклонников. И хотя современная жизнь значительно отличается от того легендарного времени, но и сейчас, как в прошлом, можно встретить людей, порой лишь с одной котомкой за плечами, приходящих в Шаолинь только по одному искреннему движению души. Шаолинь, кажется, уже невозможно сжечь, возрождаясь каждый раз из пепла, вновь торжествует его вечная идея гармонии духа и тела. И она, как бы уже, независима от того реального места, где расположен сам монастырь (чаньская задача гласит: – Где находится монастырь Шаолинь? – Он находится там, где ты есть).

Внешний вид современного суншанского Шаолиня представляет собой монастырь образца последней цинской династии. До 1980 г от монастыря сохранялось лишь то, что уцелело после пожара 1928 г – всего несколько павильонов в полуразваленном виде. Но после того, как правительством Китая было принято решение сделать здесь туристический центр, монастырь был восстановлен примерно в прежнем виде. Очевидно, что внешний вид Шаолиня в эпохи разных династий, т. е. на протяжении его истории, менялся и есть тому достоверные свидетельства (на фресках в «Зале белых одежд» представлен монастырь минской династии).

Монастырь расположен на склоне горы Шаоши. Нижние его ворота представляют собой вход в монастырь с южной стороны (они также имеют название «Горные ворота» – shan men), Северных задних ворот в настоящее время не существует. Склон горы довольно крут, так что внутри монастыря каждый последующий двор расположен значительно выше предыдущего, и т. о. сам монастырь напоминает лестницу. По периметру около 800–900 метров стена, окружающая его высотой 2,5–3 метров, выкрашена в традиционно киноварный (густо-красный) цвет, черепица же крыш по древнему китайскому регламенту покрыта зеленой глазурью.

В двух часах езды от Чжэнчжоу на запад находится другой не менее крупный город – Лоян, который как раз и знаменит своим историческим прошлым. Лоян известен уже 3 тысячи лет и неоднократно становился не только центром княжества, но и столицей всей Поднебесной, с ним связаны многие известные исторические события Китая. Например, здесь место зарождения китайского буддизма. На окраине города находится храм Баймасы (храм Белой Лошади), он считается самым первым буддийским монастырем страны. Храм и поныне радует взор миллионов посетителей изысканной отделкой залов и благоухающими цветочными клумбами, за которыми так заботливо ухаживают монахи храма. К сожалению, сам город Лоян почти не сохранил признаков своего древнего происхождения, и туриста, бродящего по его улицам в поисках исконных памятников старины, ждет легкое разочарование. Сейчас Лоян так же, как и Чжэнчжоу, является промышленно-торговым центром среднего Китая и напоминает, скорее, индустриальные окраины, плавно переходящие в деловую часть города. Лун мэн-Врата Дракона и знаменитые пещерные храмы Тысячи будд находятся за пределами города.

Но вернемся все-таки к истории... именно в Лояне князь государства Северная Вей Сяо Вень Ди принимает решение, следуя просьбе знаменитого буддийского монаха Бато, основать храм, которому сам же и дал имя – Шаолиньсы, «храм в лесу на горе Шаоши». Здесь же, в Лояне (по некоторым версиям), Бато встречает своего ученика Сен Чхоу – чуть ли не самого первого шаолиньского бойца. Через Лоян же, очевидно, пролегал и путь легендарного Бодхидхармы (по-китайски Дамо; в некоторых источниках, кстати, путают Дамо и Бато) – основателя чань-буддизма и шаолиньских боевых искусств. Здесь прошел он, не замутненный ни

пылью городской суеты, ни великолепием княжеского двора, движимый лишь мыслью о поисках истинного убежища.

Если вы вдруг окажетесь на Лоянском железнодорожном вокзале, то не сможете не обратить внимания на крики: «Шаолинь!» – наиболее часто доносящиеся здесь до уха. Несколько десятков автобусов ну просто будут счастливы, за небольшую плату, доставить вас к общепризнанной святыне, месту паломничества любителей боевых искусств всего мира – храму Шаолинь. Надо отметить, что несмотря на всю эту туристическую шумиху и активную коммерческую деятельность, развернутую вокруг этого, сам храм и особенно «вера в его идею» непонятным образом жива в народных массах (и не только китайского народа). До сих пор ходят легенды о живущих и ныне или в недалеком прошлом легендарных мастерах кунфу, мистических носителях техники точечного касания, великих и непревзойденных бойцах храма Шаолинь (и все это небезосновательно!). Вообще в Китае ощущается, что легенды и реальность настолько близки, что порой трудно отличить одно от другого. Из-за своей «чудовищно» древней истории эта мудрая нация научилась миролюбиво принимать и сохранять пережитки «седой» старины. В то же время, это не мешает Китаю покрывать небоскребами центры своих городов.

Через час с небольшим от Лояна автобус начинает резко подниматься по крутому горному серпантину в долину горы Шаоши. Здесь-то как раз расположен и заботливо укрыт от холодных ветров и постороннего взгляда монастырь Шаолинь. С востока от Чжэнчжоу путь сюда более пологий, но значительно длиннее и проходит через уездный центр г. Дэнфэн. Это знаменитый исторический район Китая, превращенный теперь в национальный культурный заповедник.

Здесь расположено много буддийских и даосских храмов, здесь находятся конфуцианские университеты – оплоты китайской учености, где создавались многочисленные трактаты, законы и развивалась китайская словесность. Часть из них сейчас восстанавливается для всеобщего посещения.

Горный массив Сун Шань довольно причудлив, хотя и не высок (около 1500 м над уровнем моря). Горные пики, хребты, плоские вершины и отвесные скалы создают неповторимые очертания лежащего дракона – счастливый знак китайской геомантии. На подъезде к Шаолиню есть знаменитая гора «Монах», видимая только с одной точки – гордость местных экскурсоводов. Величественные горы Сун, очевидно, всегда волновали воображение людей, и здесь с древних времен обитали монахи и отшельники, предаваясь в уединении возвышенным помыслам. Многие известные поэты Китая путешествуя по Сун Шань, очарованные сказочной красотой здешних мест, слагали восторженные поэмы.

По китайским легендам и мифам, долина гор Сун Шань это работа мифического императора Юя. Он, некогда, спасая Поднебесную от наводнения, превратившись в огромного медведя, прорывал русла великих китайских рек. И жена Юя, однажды увидев мужа в столь страшном облике, окаменела – камень этот, говорят, и поныне стоит где-то в долине.

Южные ворота монастыря расположены напротив горы «Лежащий Будда» – огромная гора с вытянутой плоской вершиной, напоминающая, при пристальном взгляде, известный буддийский сюжет – Будда в лежачем положении – символ паринирваны Благословенного. Он словно охраняет и напоминает обитателям Шаолиня о необходимости постоянной практики.

На въезде в долину, где расположен Шаолинь, посетителей встречает железный монах, соединивший ладони в традиционном приветствии.

От въезда и остановки автобусов до монастыря еще около 1,5 км. Сначала надо спуститься до пропускных ворот, где продают билеты в Шаолинскую долину.

Даос– (кит. 道士, dàoshì; в русский язык попало из южного произношения) – адепт, посвятивший себя даосизму, это может быть отшельник, учитель, настоятель храма, даосский монах (в монастырских школах), член семьи даосов.

Южный даосизм.

В южных немонастырских школах даосизма (напр. Школа Небесных Наставников) даосами считают членов семьи настоятелей храма и принадлежность к семье передаётся по наследству, считается что даосы обладают «бессмертными костями», и мастера-даосы получают «свидетельство о бессмертии». Однако критерием также является обладание определёнными реликвиями, включающими себя тексты литургического содержания. Даосами могут стать также те, кого усыновила даосская семья.

Даосы управляют общиной, которая группируется вокруг храма и докладывает богам о своей деятельности.

Школа Небесных Наставников (кит. trad. ###, упрощ. ###, пиньинь *Tiānshīdào* – Путь Небесных Наставников) – религиозное направление даосизма, основанное в поздние годы династии Хань. Основателем движения был Чжан Даолин, первый патриарх (Небесный Наставник) и бессмертный даос. Эта школа – самая первая стабильная религиозная организация в даосизме. Школа существует до сих пор, преимущественно в южном Китае, на Тайване, в Сингапуре и среди китайского населения стран Юго-Восточной Азии.

Данная школа или её ответвления распространены преимущественно на юге Китая (хотя есть общины и на севере), главенствует на Тайване и в китайских диаспорах многочисленных стран Юго-Восточной Азии (Сингапур, Малайзия, Филиппины, Индонезия, Вьетнам) и в эмигрантских общинах Австралии, США и других стран.

В докоммунистическом Китае эта школа обычно официально признавалась правительством.

Китайское слово «дао» многозначно: путь звёзд и путь добродетелей, закон вселенной и закон человеческого поведения. Обычно его переводят как «путь». Даосы совсем не интересовались политикой (врядли можно было рассматривать её как средство продления жизни, скорее наоборот), они были врачами, собирателями трав, занимались магией, хиромантией, предсказаниями, физиогномикой и геомантикой. Даосизм обращается к человеку, как к существу природному: его эмоциям, инстинктам. Даосы были противниками конфуцианства, считая, что человек должен руководствоваться не социальными доктринами, а стремиться к естественности поведения. Представления о природном равенстве людей и необходимости возврата к естественному состоянию так же включены в даосизм. Для даосов природа ценнее человека, поэтому даосский «совершенномудрый» отвергает социум ради природы. Даосские представления о высшей реальности (дао) гораздо менее антропоморфны, нежели конфуцианские.

Гора Удан при разных династиях была знаменита достижениями выдающихся даосских отшельников, которые следовали Законам Природы, стремились к бессмертной жизни, занимались совершенствованием и тела и духа, ценили и мастерство и мораль. Именно в период расцвета даосизма известный даос-отшельник Чжан Сань Фэн на достижениях выдающихся даосских отшельников при разных династиях основал на горе Удан систему Удан-Нэй-Цзя цюань – Уданский Внутренний Кулак. В системе были собраны в единое целое: даосская философия, теория нападения и защиты, пришедшая из древнего китайского Ушу, а так же метод внутренней алхимии. Именно на этих источниках сформировалась собственная теория Удан Нэй Цзя цюань. Эта теория постулирует, что внутри человека залегает Сила (цюань), обладающая нападающей и защищающей формами. Системы Инь-Ян, Ба-гуа, Пяти элементов являются ядром теории Уданского Ушу. Поэтому в Удан Нэй Цзя цюань ценится мягкая пластичная, округлая форма, которая обладает одновременно и жесткостью и мягкостью. Таким образом, в системе Удан Нэй Цзя Цюань (Уданский Внутренний Кулак) представлена и внешняя форма, и Внутренняя Сила, используемая как для целей самообороны и защиты, так и для достижения здоровья и долголетия.

3. Философия в Древней Греции

Европейская и значительная часть современной мировой цивилизации прямо или косвенно являются продуктом древнегреческой культуры, важнейшей частью которой является философия. С учетом этой парадигмы наше отношение к древнегреческой культуре не может быть беспристрастным и даже более того, требует большего внимания и заинтересованного отношения. Собственно говоря, эти мысли не являются оригинальными. Все или почти все европейские исследователи если не преувеличивали роль и значение Древней Греции в развитии современной цивилизации, то, по крайней мере, никогда эту роль не преуменьшали.

Напомним, что под Древней Грецией подразумевается цивилизация, которая в VII–VI вв. до н. э. включала в себя ряд рабовладельческих государств, расположенных на юге Балканского полуострова, островах Эгейского моря, побережье Фракии и западной береговой полосе Малой Азии и распространивших свои владения в период греческой колонизации (VIII–V вв. до н. э.) на Южную Италию и Восточную Сицилию, на юг Франции, северное побережье Африки, побережье Черного моря и черноморских проливов.

Философия в Древней Греции возникает на рубеже VII–VI вв. до н. э. Известно, что первыми греческими философами были Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Пифагор, Ксенофан, Гераклит, чья жизнь и деятельность выпадает на VI в. до н. э.

При анализе греческой философии в ней выделяют три периода: *первый* – от Фалеса до Аристотеля; *второй* – греческую философию в римском мире и, наконец, *третий* – неоплатоновскую философию. Хронологически эти периоды охватывают свыше тысячи лет, с конца VII в. до н. э. до VI в. текущего летоисчисления. Объектом нашего внимания будет только первый период. В свою очередь первый период целесообразно разделить на три этапа. Это необходимо для того, чтобы более четко обозначить развитие древнегреческой философии как по характеру исследуемых проблем, так и их решению. *Первый* этап первого периода – это в основном деятельность философов Милетской школы Фалеса, Анаксимандра, Анаксимена (название получила по наименованию ионийского города Милет); *второй* этап – это деятельность софистов, Сократа и сократиков и, наконец, *третий* включает в себя философские идеи Платона и Аристотеля.

Следует отметить, что о деятельности первых древнегреческих философов практически, за небольшим исключением, достоверных сведений не сохранилось. Так, например, о философских воззрениях философов Милетской школы, а в значительной степени и о философях второго этапа, известно, главным образом, из произведений последующих греческих и римских мыслителей и в первую очередь благодаря работам Платона и Аристотеля.

Натурфилософия в Древней Греции

Первым древнегреческим философом принято считать Фалеса (ок. 625–547 до н. э.), основателя милетской школы. Согласно Фалесу, все многообразие природы, вещей и явлений можно свести к одной основе (первостихии или первоначалу), в качестве которой он рассматривал «влажную природу», или воду. Фалес считал, что все возникает из воды и в нее же возвращается. Он наделяет первоначало, а в более широком понимании весь мир одушевленностью и божественностью, что находит свое подтверждение в его изречении: «мир одушевлен и полон богов». При этом божественное Фалес, по существу, отождествляет с первоначалом – водой, то есть материальным. Фалес, согласно утверждениям Аристотеля, устойчивость земли объяснял тем, что она находится над водой и обладает, подобно куску дерева, спокойствием и плавучестью. Этому мыслителю принадлежат многочисленные изречения, в которых были высказаны интересные мысли. Среди них и общеизвестное: «познай самого себя».

После смерти Фалеса во главе Милетской школы стал Анаксимандр (ок. 610–546 до н. э.). О его жизни практически не сохранилось никаких сведений. Считается, что ему принадлежит работа «О природе», о содержании которой известно из сочинений последующих древнегреческих мыслителей, среди них – Аристотель, Цицерон, Плутарх. Взгляды Анаксимандра можно квалифицировать как стихийно-материалистические. В качестве первоначала всего сущего Анаксимандр считает апейрон (беспредельное). В его интерпретации апейрон не является ни водой, ни воздухом, ни огнем. «Апейрон есть не что иное, как материя», которая находится в вечном движении и порождает бесконечное множество и многообразие всего существующего. Можно, по-видимому, считать, что Анаксимандр в определенной степени отходит от натурфилософского обоснования первоначала и дает более глубокое его толкование, полагая в качестве первоначала не какой-либо конкретный элемент (например, воду), а признавая таковым апейрон – материю; рассматриваемую как обобщенное абстрактное первоначало, приближающееся по своей сущности к понятию и включающее в себя существенные свойства природных элементов.

Анаксимандра, по-видимому, можно считать первым древнегреческим мыслителем, у которого встречается попытка пантеистического толкования мира. В отличие от Фалеса, который обожествлял природу, он уравнивает, отождествляет природу с богом, в частности, это проявляется в его словах о том, что есть рожденные боги, которые периодически возникают и исчезают, причем эти периоды продолжительны. Этими богами, по его мнению, являются бесчисленные миры. Он же выдвигает идею о бесчисленности миров, которые возникают и исчезают. Это подтверждается и его утверждением, что «эти миры – то разрушаются, то снова рождаются, причем каждый (из них) существует в течение возможного для него времени».⁵

Представляют интерес наивно-материалистические идеи Анаксимандра о происхождении жизни на Земле и происхождении человека. По его мнению, первые живые существа возникли во влажном месте. Они были покрыты чешуей и шипами. Выйдя на землю, они изменили свой образ жизни и приобрели другой вид. Человек произошел от животных, в частности, от рыб. Человек потому сохранился, что с самого начала был не таким, как ныне.

Последним известным представителем Милетской школы был Анаксимен (ок. 588 – ок. 525 до н. э.). О его жизни и деятельности также стало известно благодаря свидетельствам позднейших мыслителей. Как и его предшественники, Анаксимен придавал большое значение выяснению природы первоначала. Таковым, по его мнению, является воздух, из которого все возникает и в который все возвращается. Анаксимен избирает в качестве первоначала воздух в силу того, что он обладает такими свойствами, которых нет (а если есть, то недостаточно) у воды. Прежде всего, в отличие от воды, воздух имеет неограниченное распространение. Вторым аргумент сводится к тому, что мир как живое существо, которое рождается и умирает, требует для своего существования воздуха. Эти идеи находят подтверждение в следующем утверждении греческого мыслителя: «Наша душа, будучи воздухом, является для каждого из нас принципом объединения. Точно также дыхание и воздух объемлют все мироздание».⁶

Оригинальность Анаксимена не в более убедительном обосновании единства материи, а в том, что возникновение новых вещей и явлений, их разнообразие объясняются им различными степенями сгущения воздуха, благодаря чему образуются вода, земля, камни и т. п., а из-за его разрежения формируется, например, огонь. Появление холода он объяснял как результат сгущения воздуха, а тепла – как следствие его сжижения. В результате полного сгущения воздуха появляется земля, а затем и горы. Такая трактовка многообразия мира была более глубокой и понятной, чем у его предшественников, и не случайно именно анаксименовская интерпретация многообразия мира получила достаточно широкое распространение в антич-

⁵ Цит. по: Антология мировой философии. М., 1969, т. 1, часть 1, С. 271.

⁶ Цит. по: Антология мировой философии. М., 1969, т. 1, часть 1, С. 274.

ной философии. Стабильность, прочность земли объяснялась тем, что она, будучи плоской, парит в воздухе, и точно так же как солнце, луна и другие огненные небесные тела, держится на воздухе.

Как и его предшественники, Анаксимен признавал бесчисленность миров, считая, что все они произошли из воздуха. Анаксимена можно рассматривать как основателя античной астрономии, или учения о небе и звездах. Он считал, что все небесные светила – солнце, луна, звезды, другие тела ведут свое происхождение от земли. Так, образование звезд он объясняет возрастающим разрежением воздуха и степенью его удаления от земли. Близкие звезды производят тепло, которое падает на землю. Далекие звезды не производят тепло и находятся в неподвижном состоянии. Анаксимену принадлежит гипотеза, объясняющая затмение солнца и луны.

Подводя итог, следует сказать, что философы Милетской школы заложили хороший фундамент для дальнейшего развития античной философии. Свидетельством этого служат как их идеи, так и тот факт, что все или почти все последующие древнегреческие мыслители в большей или меньшей степени обращались к их творчеству. Существенным является и то, что, несмотря на присутствие в их мышлении мифологических элементов, его следует квалифицировать как философское. Они сделали уверенные шаги по преодолению мифологизма и заложили серьезные предпосылки для нового мышления. Развитие философии в итоге шло по восходящей линии, что создавало необходимые условия для расширения философской проблематики и углубления философского мышления.

Выдающимся представителем древнегреческой философии, внесшим заметный вклад в ее становление и развитие был Гераклит Эфесский (ок. 54–540 до н. э. – год смерти неизвестен). Личность Гераклита весьма противоречива. Происходя из царского рода, он уступил наследуемый сан своему брату, а сам удалился в храм Артемиды Эфесской, посвятив свое время занятиям философией. Получив от персидского царя Дария Гистаспа приглашение приехать в Персию и познакомить его со своей философией, Гераклит ответил так: «Все живущие на земле смертные люди чужды истине и справедливости и дорожат неумеренностью и пустыми мнениями, следуя своему злomu неразумению. Я же, достигнув забвения всего злого и избегая преследующей меня безмерной зависти и высокомерия великих мира сего, не поеду в Персию, довольствуясь малым и живя по-своему».⁷ Большинство народа он считал неразумным и тупым и лишь немногих хорошими. Для него один был равноценен десяти тысячам, если он наилучший. На склоне лет Гераклит удалился в горы и вел жизнь отшельника.

Основное, а возможно, единственное произведение Гераклита, которое дошло до нас в отрывках, согласно одним исследователям, называлось «О природе», а другие называли его «Музы».

Анализируя философские взгляды Гераклита, нельзя не видеть, что как и его предшественники, он в целом остался на позициях натурфилософии, хотя некоторые проблемы, например, диалектики, противоречия, развития им анализируются на философском уровне, то есть уровне понятий и логических умозаключений.

Историческое место и значение Гераклита в истории не только древнегреческой философии, но и всемирной заключается в том, что он был первым, как сказал Гегель, у кого «мы видим завершение предшествовавшего сознания, завершение идеи, ее развитие в целостность, представляющую собой начало философии, так как она выражает сущность идеи, понятие бесконечного, в себе и для себя сущего, как то, что оно есть, а именно как единство противоположностей» – Гераклит первый высказал навсегда сохранившую ценность идею, которая вплоть до наших дней остается одной и той же во всех системах философии».⁸

⁷ Цит. по: Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Книга первая. Санкт-Петербург. 1993, С. 288.

⁸ Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Книга первая. Санкт-Петербург. 1993, С. 289.

В основе всего сущего, его первоначалом, первовеществом Гераклит считал первоогонь – тонкую, подвижную и легкую стихию. Мир, Вселенную не создал никто ни из богов, ни из людей, но она всегда была, есть и будет вечно живым огнем, согласно своему закону, вспыхивающим и угасающим. Огонь рассматривается Гераклитом не только как сущность всего сущего, как первая сущность, как первоначало, но и как реальный процесс, в результате чего благодаря разгоранию или угасанию огня появляются все вещи и тела.

Диалектика, по Гераклиту, это прежде всего изменение всего сущего и единство безусловных противоположностей. При этом изменение рассматривается не как перемещение, а как процесс становления Вселенной, Космоса. Здесь просматривается глубокая мысль, выраженная, правда, недостаточно четко и ясно, о переходе от бытия к процессу становления, от статического бытия к бытию динамическому. Диалектичность суждений Гераклита подтверждается многочисленными высказываниями, которые навечно вошли в историю философской мысли. Это и знаменитое «нельзя дважды войти в одну и ту же реку», или «все течет, ничто не пребывает и никогда не остается тем же». И уж совсем философское по характеру высказывание: «бытие и небытие есть одно и то же, все есть и не есть».

Из сказанного выше следует, что диалектике Гераклита в известной степени присуща идея становления и единства противоположностей. Кроме того, в следующем его утверждении, что часть отлична от целого, но она есть также то же самое, что и целое; субстанция есть целое и часть: целое во вселенной, часть – в этом живом существе, просматривается идея совпадения абсолютного и относительного, целого и части.

О принципах познания Гераклита высказаться однозначно невозможно (кстати, еще при жизни Гераклита нарекли «темным» и это произошло не в последнюю очередь из-за сложного изложения им своих идей и трудности их понимания). По-видимому, можно предположить, что свое учение о единстве противоположностей он пытается распространить и на познание. Можно сказать, что природный, чувственный характер знаний он пытается совместить с божественным разумом, выступающим истинным носителем знания, рассматривая как первое, так и второе в качестве первоосновы знания. Так, с одной стороны, превыше всего он ценит то, чему нас учат зрение и слух. При этом глаза более точные свидетели, чем уши. Здесь примат предметного чувственного знания налицо. С другой стороны – общий и божественный разум, через участие в котором люди становятся разумными, считается критерием истины, а посему доверия заслуживает то, что всем представляется всеобщим, обладает убедительностью в силу своей причастности всеобщему и божественному разуму.

Философские идеи Сократа

В становлении и развитии философии в Древней Греции выдающееся место принадлежит Сократу (470–469 – 399 до н. э.). Сделав философию своей специальностью, а судя по дошедшим сведениям это так и было, поскольку кроме нескольких лет, проведенных в качестве воина, Сократ ничем другим не занимался, древнегреческий мыслитель тем не менее не оставил после своей кончины философских произведений. Объясняется это просто: свои идеи Сократ предпочитал высказывать в устной форме ученикам, слушателям и оппонентам.

То, что известно о жизни и деятельности Сократа, дошло до нас благодаря работам Ксенофонта, Платона и Аристотеля. Именно на основании их воспоминаний, главным образом первых двух, можно излагать взгляды Сократа, так как у Аристотеля, по существу, нет ничего иного, чего бы не было у Ксенофонта или Платона. Современников поражало у Сократа многое: неординарная наружность, образ жизни, высокая нравственность, парадоксальность суждений и глубина философского анализа.

Сократ является, по существу, первым древнегреческим философом, кто отходит от натурфилософского истолкования мира и философски, то есть путем рассуждений и умо-

заклучений, пытается найти истину, ответы на поставленные им самим и его предшественниками-философами вопросы. Другими словами, предметом его философских рассуждений являются человеческое сознание, душа, человеческая жизнь в целом, а не космос, не природа, как это было у его предшественников. И хотя он еще не дошел до платоновского или аристотелевского понимания философии, несомненно то, что он заложил основы их воззрений.

Анализируя проблемы человеческого бытия, Сократ главное внимание в своих речах и беседах уделял вопросам этики, то есть тем нормам, по которым человек должен жить в обществе. При этом способ доказательства и опровержения высказываемых суждений отличался у Сократа разносторонней и неотразимой формой воздействия.

В своей философской деятельности Сократ руководствовался двумя принципами, сформулированными оракулами: необходимостью каждому «познать самого себя» и тем, что «ни один человек ничего не знает достоверно и только истинный мудрец знает, что он ничего не знает». С одной стороны, эти принципы были ему необходимы для борьбы против софистов, которых Сократ резко критиковал за бесплодность их учения, претензии на знание истины и громогласные заявления об обучении истине. С другой стороны, принятие этих принципов должно было побуждать людей к расширению своих знаний к постижению истины. Важнейшим средством, а если говорить на современном философском языке – методом для приобщения людей к познанию выступает ирония, существенной частью которой является признание своего невежества. В интерпретации Сократа ирония выступает способом самоанализа человеком самого себя, результатом чего является признание собственного невежества, что, в свою очередь, побуждает человека к расширению своих знаний. По свидетельствам Ксенофонта и Платона, в своих беседах и речах Сократ мастерски владел иронией, ставя порой собеседников и слушателей, которые до встречи с Сократом считали себя образованными, в положение ничего не знающих и не понимающих людей.

Познание самого себя, по Сократу, – это одновременно поиск настоящего знания и того, по каким принципам лучше жить, то есть это поиск знания и добродетели. По существу, он отождествляет знание с добродетелью. Однако не ограничивает сферу познания утверждением о том, что ему нужно, или тем, что должно быть, и в этом смысле знание одновременно выступает как добродетель. Это фундаментальный принцип этической концепции и наиболее полно он представлен в диалоге Платона «Протагор». Невежество большинства людей проявляется в том, что знание и добродетель они рассматривают как две различные субстанции, независимые друг от друга. Они считают, что знание не оказывает никакого влияния на поведение человека, и человек нередко поступает не так, как того требует знание, а в соответствии со своими чувственными импульсами. По Сократу, наука, а в более узком смысле – знание, которая демонстрирует свою неспособность влиять на человека особенно в моменты воздействия чувственных импульсов, не может считаться наукой. В свете сказанного становится ясным, что этическая концепция Сократа базируется не только, а возможно, не столько на нравственности, сколько на преодолении невежества и на знании. По-видимому, его концепцию можно представить так: от невежества, через знание, к добродетели, а дальше – к совершенному человеку и добродетельным отношениям между людьми.

Рассматривая другие идеи Сократа, оказавшие огромное влияние на дальнейшее развитие философии, важно отметить его роль в разработке общих определений и индуктивных рассуждений. «Две вещи можно по справедливости, – пишет Аристотель, – приписывать Сократу – доказательства через наведение и общие определения».⁹ При этом общие определения, с помощью которых Сократ стремится отыскать «сущность вещей», Аристотель увязывает с появлением диалектического анализа, который, по существу, отсутствовал до Сократа. «Ведь

⁹ Аристотель. Соч. в 4 томах. Т. 1, М., 1976, С. 327.

тогда еще не было, – объясняет свою мысль Аристотель, – диалектического искусства, чтобы можно было, даже не касаясь сути, рассматривать противоположности».¹⁰

Индуктивное рассуждение предполагает, что в процессе анализа определенного числа вещей или отдельных суждений можно сделать общее суждение через понятие. Так, например, (в диалоге Платона «Горгий») из утверждений о том, что тот, кто изучил архитектуру, является архитектором, кто обучался музыке, является музыкантом, тот, кто изучал медицину, стал врачом, Сократ приходит к общему утверждению, то есть к понятию, что тот, кто изучил науку, – это тот, кто сделал саму науку. Таким образом, индуктивное рассуждение предназначено для определения понятия и это понятие должно выражать сущность или природу вещи, то есть чем в действительности она является. С полным основанием можно утверждать, что Сократ стоял у истоков формирования в философии общих понятий.

Существенным, как уже отмечалось выше, является вклад Сократа в развитие диалектики. Аристотель, например, считает, что до Сократа не существовало диалектики. Учению Гераклита о постоянной текучести чувственных вещей он противопоставляет идеи Сократа о диалектике, так как последний никогда не наделял общее обособленным существованием. Чтобы познать истину, необходимо, согласно Сократу, преодолеть противоречие. Диалектика Сократа – это учение о преодолении противоречия, отрицания противоречия, недопущения противоречия. К сказанному необходимо добавить, что диалектика и идеи о познании у Сократа тесно переплетены с его телеологией, то есть учением о целесообразности.

Таким образом, Сократом завершается натурфилософский период в истории древнегреческой философии и начинается новый, можно сказать, философский этап, который получает свое дальнейшее развитие в работах Платона и Аристотеля.¹¹

Философия Платона

Выдающееся место в истории древнегреческой философии принадлежит Платону (428–347 до н. э.). Строго говоря, о философии в Древней Греции со значительной степенью определенности можно говорить, только начиная с Платона. Главным аргументом в подтверждение этой мысли является то, что о всех предшествующих мыслителях и их деятельности можно было судить с очень низкой степенью достоверности. Как уже говорилось раньше, некоторые из них, например, Сократ, а возможно, и Фалес не писали философских работ, от остальных остались небольшие фрагменты, истинность и авторство которых подвергаются сомнению и в наше время. Получается, что современные суждения об их творчестве в основном базируются на воспоминаниях и суждениях о них последующих авторов. Нетрудно предположить, что в этих воспоминаниях, кстати, об этом прямо заявлял Аристотель, возможно искаженное изложение не только идей великих предшественников, но и неадекватное их истолкование.

Платон является, по существу, первым древнегреческим философом, о деятельности которого можно судить по его собственным произведениям.¹² О жизни и деятельности Платона, особенно юношеских годах, сохранилось немного сведений. Главным источником, позволяющим реконструировать биографию великого мыслителя, его духовные интересы на заре его деятельности, является седьмое письмо Платона. Эти сведения дополняются воспоминаниями учеников и последователей древнегреческого мыслителя.

¹⁰ Аристотель. Соч. в 4 томах. Т. 1, М., 1976, С. 327.

¹¹ Хотя попытки вырваться из объятий натурфилософии предпринимались, правда скорее стихийно, чем сознательно, и до Сократа, например, Гераклитом и Пифагором то удалось это осуществить только ему.

¹² Не о всех диалогах, приписываемых Платону, однозначно можно сказать, что они написаны им. Однако авторство основных диалогов Платона, дающих представление о его философии, по существу, никем не оспаривается, и они считаются подлинными, то есть написанными Платоном.

Платон родился в Афинах в аристократической семье. В юношеские годы подружился с Кратилом, одним из учеников Гераклита, и это дает основание полагать, что в этот период он познакомился с его идеями. В юношеские годы Платон хотел посвятить себя политической деятельности, что не удивительно, так как среди политиков того времени у него были родственники и друзья. Но судьба распорядилась по-другому. В двадцатилетнем возрасте он познакомился с Сократом, и это знакомство стало решающим в его последующей жизни и деятельности. До последнего дня жизни Сократа, в течение восьми лет, Платон оставался восторженным учеником и последователем своего учителя, которого он впоследствии называл «самым достойным и справедливым человеком».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.